

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС22-6854
Дело № А72-14198/2021

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Резолютивная часть определения объявлена 14.09.2022

Полный текст определения изготовлен 21.09.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Иваненко Ю.Г.,

судей Павловой Н.В., Прониной М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Автосвет» на определение Арбитражного суда Ульяновской области от 26.10.2021 по делу № А72-14198/2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.02.2022 по тому же делу по заявлению компании КОИТО MANUFACTURING CO., LTD (КОИТО МАНУФЕКЧУРИНГ КО., ЛТД) о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации

решения международного арбитражного суда при Международной торговой палате от 03.05.2021 по делу № 24229/МНМ/НВН.

В судебном заседании приняли участие:

– от общества с ограниченной ответственностью «Автосвет» - Максимова О.В., Рылова Н.Ю.

– от компании KOITO MANUFACTURING CO., LTD (КОИТО МАНУФЕКЧУРИНГ КО., ЛТД) – Купцов Д.А., Очирова С.Б.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

компанией KOITO MANUFACTURING CO., LTD (КОИТО МАНУФЕКЧУРИНГ КО., ЛТД, Япония; далее – компания, истец, КОИТО), обществом с ограниченной ответственностью «Объединенные автомобильные технологии» (Самарская обл.; далее – ООО «ОАТ») и обществом с ограниченной ответственностью «Автосвет» (Ульяновская обл.; далее – ООО «Автосвет», ответчик, общество) было заключено Соглашение о предоставлении технической лицензии (далее – Соглашение), связанное с необходимостью производства осветительного оборудования для автомобилей Lada Vesta.

В декларативной части Соглашения указано, что ООО «ОАТ» желает, чтобы ООО «Автосвет» получило, а компания выражает намерение предоставить ООО «Автосвет» лицензию на производство и продажу автомобильного осветительного оборудования с использованием технической информации компании; указанная лицензионная информация должна использоваться ответчиком для производства фар к автомобилю Lada Vesta.

Согласно пункта (1) статьи 2 Соглашения, компания предоставляет обществу в течение срока действия настоящего Соглашения и с учетом условий настоящего Соглашения неисключительное право (без права на сублицензирование) на использование Лицензированной технологии для производства Договорной продукции на Договорном заводе в Российской Федерации и неисключительное право продавать в Российской Федерации произведенную таким образом Договорную продукцию.

В статье 3 Соглашения, посвященной самой передаваемой лицензионной технологии, установлен состав лицензионной технологии (формовочная технология (линза ПК, многоцветная линза и отражатель ВМС), технология обработки поверхности, технология сборки) и формы ее предоставления (чертежи, инструкции КОИТО по эксплуатации, любые другие технические данные, которые КОИТО считает необходимыми для производства ответчика, документы относительно инспекционной технологии, консультации и содействие).

Соответственно, в статье 5, посвященной оплате по Соглашению, стороны определили в качестве встречного удовлетворения за права, предоставленные со стороны КОИТО - первоначальный платеж со стороны ООО «Автосвет» в размере 250 000 000 иен и в дополнение к первоначальному платежу - текущий лицензионный платеж, рассчитанный по ставке 3 % от покупной цены договорной продукции.

Кроме того, ООО «Автосвет» обязуется выплатить КОИТО вознаграждение за техническое обучение в сумме 55 000 иен за человеко-день за принятых таким образом инженеров ООО «Автосвет». Также Соглашение содержит статью 4, посвященную иным различным вопросам, которые могут возникнуть по требованию ООО «Автосвет» и с согласия на это КОИТО (техническое руководство, обучение, выезд инженеров на завод ООО «Автосвет»).

В том числе статья содержит пункт 4: «ООО «Автосвет» обязуется выплатить КОИТО фактическую стоимость (далее именуемую «рабочие

издержки»), понесенную в отношении технических документов (чертежей, образцов и иных технических документов, включая их перевод на английский язык), указанных в статье 3, но подготовленных КОИТО заново в интересах ООО «Автосвет» (but prepared anew by KOITO on behalf of AVTOSVET).

Согласно статье 16 Соглашения («Арбитраж») все споры, противоречия или разногласия, которые могут возникнуть между Сторонами из настоящего Соглашения или в отношении него, подлежат урегулированию посредством добросовестных усилий Сторон. В случае, если никакое урегулирование не достигнуто, такие споры, противоречия или разногласия подлежат окончательному урегулированию посредством арбитража в г.Лондоне, Англия, в соответствии с арбитражным регламентом Международной торговой палаты. Такое арбитражное разбирательство ведется на английском языке; арбитражное решение будет являться окончательным и юридически обязательным для всех Сторон.

В дальнейшем участники спора, предпринимая попытку урегулирования возникших разногласий и взаимных требований, обсудили четыре Меморандума о взаимопонимании (далее – меморандумы).

Ответчик, как указали суды, подписал два меморандума, один из которых касался оставшегося невыплаченного вознаграждения за оборудование для модели 2108, а второй касался инструментальных средств для модели 2180.

Ответчик, тем не менее, отказался от подписания двух других меморандумом, первый из которых был связан с вознаграждением за техническую поддержку, а второй касался рабочих издержек на чертежи по модели 2180; в обоснование своей позиции общество указало на то, что все издержки компании на проектирование чертежей по модели 2180 охватываются осуществленными ранее платежами, а положения статьи 4 Соглашения не могут быть применены в настоящем случае, поскольку общество не требовало заново подготовить и предоставить какие-либо чертежи и документацию, а компания не представила доказательства того, что общество

ходатайствовало о подготовке чертежей заново, а истец подготовил их и сдал результаты работ ответчику.

Однако указанные меморандумы были подписаны директором ООО «ОАТ», который также участвовал в процедуре заключения меморандумов.

Компания, полагая, что общество не выполняет обязательства, принятые на себя после подписания меморандумов об оплате работ и заново изготовленной документации, обратилась с иском в международный арбитражный суд при Международной торговой палате (далее – арбитражное учреждение) о взыскании с общества задолженности в размере 187 881 970,00 японских йен, процентов, а также арбитражных расходов и иных издержек.

В качестве обоснования иска компания ссылалась на подписание ответчиком всех меморандумов, в том числе об оплате работ по заново изготовленной документации, поскольку, по ее мнению, такие меморандумы были подписаны директором ООО «ОАТ»; ООО «ОАТ», в свою очередь, является единственным учредителем ответчика, следовательно, наличие подписи директора ООО «ОАТ» автоматически означает признание условий меморандума и ООО «Автосвет».

Решением арбитражного учреждения от 03.05.2021 по делу № 24229/МНМ/НВН требования компании удовлетворены.

При рассмотрении спора арбитр, признавая отсутствие подписи ответчика на меморандумах и наличие подписи директора ООО «ОАТ», указал на то, что «Единоличному арбитру остается проанализировать и решить, могут ли данная подпись и подтверждение также быть юридически обязывающими для ответчика» (пункт 325 решения).

Арбитр пришел к следующему выводу: «Таким образом, поскольку все обстоятельства встречи и предыдущая практика, применяемая Сторонами, указывали на тот факт, что г-н Федченко (директор ООО «ОАТ») обладал полномочиями, и истец не знал о возможном отсутствии полномочий

у г-на Федченко, обязательство, принятое в ходе встречи и подтвержденное подписью под меморандумами, юридически обязательно для ответчика».

Кроме того, как указал арбитр «данное обязательство кажется весьма понятным при оценке общей ситуации» (пункт 387 решения).

Указанная выше позиция арбитра позволила ему прийти к выводу, в соответствии с которым у общества имеется неисполненное обязательство по погашению задолженности, на наличие которой компания ссылалась в обоснование исковых требований.

В дальнейшем компания обратилась с заявлением в Арбитражный суд Ульяновской области о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации решения арбитражного учреждения от 03.05.2021 по делу № 24229/МНМ/НВН.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 26.10.2021, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 03.02.2022, требования компании удовлетворены.

В удовлетворении ходатайства о привлечении ООО «ОАТ» к участию в деле в качестве третьего лица отказано.

Не согласившись с судебными актами, принятыми по настоящему делу, ответчик обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 25.07.2022 кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве компания просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы общества.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 Кодекса законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Суды, руководствуясь статьями 243-244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, указали на то, что основания для отказа в удовлетворении заявления компании отсутствуют.

Между тем судами не учтено следующее.

Порядок признания и приведения в исполнение на территории Российской Федерации иностранных арбитражных решений установлен нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также международными договорами, стороной в которых выступает Российская Федерация.

В настоящем случае, с учетом предмета спора, подлежат применению положения Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.; далее – Конвенция).

В соответствии со статьей I Конвенции она применяется в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений, по спорам, сторонами в которых могут быть как физические, так и юридические лица. Она применяется также к арбитражным решениям, которые не считаются внутренними решениями в том государстве, где испрашивается их признание и приведение в исполнение.

Подпунктом «b» пункта 2 статьи V Конвенции установлено, что в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны.

Аналогичные по своему содержанию положения содержатся в статьях 243-244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения, предусмотренных статьей 244 настоящего Кодекса, путем исследования представленных в арбитражный суд доказательств, обоснования заявленных требований и возражений.

В соответствии с частью 3 статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение полностью или в части иностранного арбитражного решения по основаниям, предусмотренным законом о международном коммерческом арбитраже для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

В соответствии с абзацем третьим подпункта 2 пункта 1 статьи 36 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» в признании или приведении в исполнение арбитражного решения независимо от того, в какой стране оно было вынесено, может быть отказано, если компетентный суд определит, что признание и приведение в исполнение арбитражного решения противоречат публичному порядку Российской Федерации.

Под публичным порядком понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации (пункт 51 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»; далее – Постановление № 53).

Сторона, заявляющая о противоречии признания и приведения в исполнение иностранного судебного или арбитражного решения публичному порядку Российской Федерации, должна обосновать наличие такого противоречия (пункт 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений»; далее - Информационное письмо от 26.02.2013 № 156).

Указанная правовая позиция также получила свое развитие в Постановлении № 53, а именно в пункте 45 указанного Постановления: исходя из положений статьи 417, части 3 статьи 421, части 3 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, части 3 статьи 233, части 3 статьи 239, статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 34, пункта 1 статьи 36 Закона о международном коммерческом арбитраже, пункт 1 статьи V Конвенции 1958 года обязанность доказывания обстоятельств, служащих основанием для отмены решения третейского суда или отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, лежит на стороне, подающей заявление об отмене арбитражного решения, либо на стороне, против которой вынесено арбитражное решение.

Одним из элементов публичного порядка Российской Федерации является принцип соразмерности гражданско-правовой ответственности, предполагающий восстановление нарушенного права, но не обогащение в результате защиты нарушенного (оспоренного) права (пункт 1 статьи 1, пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В настоящем случае, как указывало общество, компанией в подтверждение заявленных требований не были представлены соответствующие допустимые и относимые доказательства, подтверждающие наличие у общества задолженности перед компанией, следовательно, не

подтверждено встречное предоставление компании, а исполнение решения международного коммерческого арбитража без встречного предоставления со стороны компании будет нарушать принцип соразмерности взыскания. При рассмотрении спора в арбитражном учреждении, как отмечает заявитель, компания не представила документы, подтверждающие истребование ответчиком и выполнение истцом спорных работ, их объем, соответствующие затраты, а также факт принятия работ заявителем, о чем, в свою очередь, общество неоднократно указывало арбитру, а также в арбитражных судах Российской Федерации.

Кроме того, ответчик неоднократно указывал на то, что арбитр при вынесении решения не установил действительную волю общества, указав лишь на то, что спорные меморандумы были подписаны иным лицом, которое, якобы, выражало интересы ответчика. Однако указанный вывод, по мнению заявителя, был сделан арбитром при отсутствии доказательств, подтверждающих наделение лица, подписавшего меморандумы якобы от имени общества, таким правом, следовательно, в настоящем случае фактически присутствует порок субъекта, который может выражать волеизъявление от имени общества.

Однако любое требование, заявленное компанией при рассмотрении спора в арбитражном учреждении, должно подтверждаться соответствующими относимыми и допустимыми доказательствами, что обеспечит соблюдение такого элемента публичного порядка Российской Федерации как принцип законности, проявляющийся в спорных отношениях в виде принятия судом (арбитражем, третейским судом) обоснованного, а значит законного судебного акта (арбитражного решения).

Принцип законности судебного решения, включающий в себя в широком смысле законность, обоснованность, мотивированность, окончательность судебного акта, является основополагающим принципом российского права, поскольку только таким судебным актом устанавливается правовая определенность спорных отношений и определяются взаимные права и

обязанности их участников (определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2015 №305-ЭС14-2110).

Вместе с тем вынесение решения об удовлетворении требований компании при наличии спора сторон о волеизъявлении ответчика на заказ работ и при отсутствии доказательств сдачи результата работ компанией в отсутствие каких-либо первичных документов, подтверждающих объем затрат компании, и, кроме того, оригиналов меморандумов, означает фактически изъятие частной собственности общества без подтверждения факта встречного предоставления со стороны компании, то есть без правовых оснований, что свидетельствует также о нарушении принципов соразмерности взыскания и справедливого судебного разбирательства как элементов публичного порядка Российской Федерации.

Суды, в нарушение требований статей 71, 162, 168, 243, 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не проанализировали указанные выше доводы общества о наличии нарушений исполнением арбитражного решения таких принципов публичного порядка Российской Федерации как принцип законности и принцип соразмерности гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, допущенные судами при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального и процессуального права повлияли на исход настоящего дела, в связи с чем, судебные акты по делу на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, дело направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, проанализировать арбитражное решение и последствия его исполнения на соответствие критериям публичного порядка Российской Федерации.

Вместе с тем, учитывая особые обстоятельства настоящего спора, суд может предложить сторонам принять меры для примирения в соответствии с

положениями главы 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Ульяновской области от 26.10.2021 по делу № А72-14198/2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.02.2022 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской области.

Председательствующий судья

Ю.Г. Иваненко

Судья

Н.В. Павлова

Судья

М.В. Пронина